

УДК 342

ФЕНОМЕН СТРАНЫ-ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЗЕРКАЛЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ

© 2025 г. Е. И. Колюшин

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, г. Москва

E-mail: ekolushin@gmail.com

Поступила в редакцию 11.07.2024 г.

Аннотация. Исходя из представлений о наличии объективной необходимости концептуализации и юридизации многоэлементного феномена страны-цивилизации, предпринимается попытка показать, что при разнонаправленном взаимодействии в связке «Я – Общество – Государство – Право – Цивилизация» первые четыре действующих лица являются наиболее подвижными величинами, могут меняться местами по степени влияния друг на друга и на Цивилизацию в целом, а последняя, будучи композитным сплавом их функционирования, представляется некоей константой и гарантией существования и развития страны. Вносятся предложения по реновации конституционного статуса государства, конституциализации баланса прав и обязанностей человека.

Ключевые слова: страна-цивилизация, композит, конституционное право, реновация конституционного статуса государства, баланс конституционных прав и обязанностей гражданина, евразийство, тупики конституциализации государственной идеологии.

Цитирование: Колюшин Е.И. Феномен страны-цивилизации в зеркале конституционного права России // Государство и право. 2025. № 2. С. 24–31.

DOI: 10.31857/S1026945225020021

THE PHENOMENON OF THE COUNTRY-CIVILIZATION IN THE MIRROR OF THE CONSTITUTIONAL LAW OF RUSSIA

© 2025 E. I. Kolyushin

Central Election Commission of the Russian Federation, Moscow

E-mail: ekolushin@gmail.com

Received 11.07.2024

Abstract. Based on the idea that there is an objective need to conceptualize and legitimize the multi-element phenomenon of a country-civilization, an attempt is made to show that with multidirectional interaction in the bundle “I – Society – State – Law – Civilization” the first four actors are the most mobile quantities, they can change places according to the degree of influence on each other and on Civilization as a whole, and the latter, being a composite alloy of their functioning, it seems to be a kind of constant and guarantee of the existence and development of the country. Proposals are being made to renovate the constitutional status of the state, constitutionalization of the balance of human rights and responsibilities.

Key words: country-civilization, composite, Constitutional Law, renovation of the constitutional status of the state, the balance of constitutional rights and duties of a citizen, Eurasianism, dead ends of the constitutionalization of state ideology.

For citation: Kolyushin, E.I. (2025). The phenomenon of the country-civilization in the mirror of the Constitutional Law of Russia // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 24–31.

Испытанный многовековой глубиной особый путь развития России в настоящее время обретает новую актуальность в формате **страны-цивилизации**. Научные труды, посвященные цивилизационному подходу к развитию стран, свидетельствуют не только о разбросе мнений относительно понимания, что такое цивилизация, но и об их количестве, и о наличии или отсутствии перспектив возникновения единой цивилизации¹. Исходя из известной **оппозиции двух стратегических путей развития стран — стадийного и цивилизационного**, представляется если не ошибочной, то во всяком случае не универсальной имеющая немало адептов глобалистская позиция линейного развития по пути возникновения мировой цивилизации, открыто или косвенно предполагающая деление стран на цивилизованные и нецивилизированные².

Отсутствие общепризнанной теории (концепции) страны-цивилизации, исторические виражи и тупики прошлых заблуждений и ошибок, сложившиеся разрывы содержания конституционного и отраслевого правового регулирования не способствуют реализации названной идеи.

Полагаем, что **традиционное деление права на отрасли в условиях страны-цивилизации в значительной мере имеет учебно-познавательное значение**. Первостепенное же значение получает деление на **право публичное** и **право частное** с их усложняющимися и неконстантными взаимодействиями при регулирования цивилизационных общественных отношений. Конституционное право, будучи сердцевинной публичного права, в то же время закрепляет и регулирует негосударственные основы цивилизационного строя в части статуса человека, экономической и политической систем, структуры общества, юридически определяет место религиозных объединений и др. Однако проф. С. В. Кабышев справедливо указывает на возникший стереотип востребованности конституционного права только в случаях несрабатывания отраслевых юридических инструментов: «Отраслевые юридические дисциплины в своей массе игнорируют конституционные аспекты отраслевого регулирования...»³.

¹ См., напр.: Основы российской государственности: учеб. пособие для студ., изучающих социогуманитарные науки / под ред. С. В. Перевезенцева. М., 2023.

² Весьма откровенно и цинично для дипломата ее подтвердил Боррель — до недавнего времени верховный комиссар ЕС по международным делам: «Европа — это сад... Все здесь работает, это лучшая комбинация политической свободы, экономической перспективы и социальной сплоченности. <...> Большая часть остального мира — это джунгли. <...> Мы привилегированные люди...» (см.: URL: <https://ria.ru/amp/20221013/evgora-1823673165.html>).

³ Кабышев С. В. О парадигме конституционного права России в новых исторических условиях // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 4.

Конституционное право страны-цивилизации видится как имеющее **надотраслевой характер, юридический источник всей правовой системы**.

Исходя из представлений о наличии объективной необходимости концептуализации и юридизации феномена страны-цивилизации, в статье предпринимается попытка привлечь внимание к некоторым проблемам конституционно-правового регулирования.

Страна-цивилизация — композитный сплав. Феномен страны-цивилизации неизвестен ни теории конституционного права, ни позитивному праву. При этом вслед за историками и философами понятия «цивилизация», «цивилизированные страны» юристами нередко используются без привязки к конкретным странам, под которыми обычно понимается не только государство и право с их институтами, но и общество в богатстве его компонентов и проявлений человеческой деятельности.

Поскольку цивилизация — явление **многокомпонентное**, постольку объявление России государством-цивилизацией в действующей Концепции внешней политики Российской Федерации⁴ можно считать первым юридическим шагом в направлении юридизации идеи. В конституционно-правовом отношении представляется более корректным использование термина «**страна-цивилизация**», который по своему содержанию далеко не исчерпывается государством, но и охватывает общество во всем его человеческом, экономическом, социально-политическом, культурном и религиозном многообразии.

На пути теоретического осмысления и содержательного юридического наполнения феномена страны-цивилизации немало рисков «сваливания» в неприемлемые крайности в широком диапазоне — от культа государства до растворения его в гипотетическом «мировом государстве».

Например, нельзя не обратить внимание на позицию известных авторов-политологов

⁴ «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» (п. 4 Указа Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14, ст. 2406). Ранее действовавшие одноименные Концепции от 12.02.2013 и от 30.11.2016 исходили из многообразия культур и цивилизаций в мире, не объявляя Россию самостоятельной цивилизацией.

Т.Н. Сергейцева и Д.Е. Куликова, одного из разработчиков российской модели приватизации П.П. Мостового⁵. В принципе, справедливо подерживая идею цивилизационного развития и подчеркивая отечественные в лице Н.Я. Данилевского заслуги первенства, они буквально, если выражаться дипломатично, **нуллифицируют эту идею**. Если без дипломатии, то налицо **открытое игнорирование и отрицание конституционного статуса Российского государства**. Они пишут, что современная Россия — «континентальная империя»⁶. «Демократия остается главным инструментом в руках тех, кто стремится разрушить нашу государственность и пресечь нашу историю»⁷. **«Конституция — это акт не правовой, а идеологический. Что никак не удается рассмотреть через призму соответствующих»** (выделено авторами. — Е.К.) теорий государства и права»⁸. «Конституция России 2020 года»⁹ «обеспечивает реализацию монархического принципа как исторического основания верховной власти в России, конституирует Президента страны как выборного народного монарха; открывает новый этап модернизации народа — его превращение в гражданскую нацию...»¹⁰. С приведенными авторами позициями **нельзя согласиться**. По своему существу они настолько противоречивы, что, с одной стороны, очевидно **антилиберальны**. Провозглашая новый этап модернизации народа в русле монархического принципа, исходят из известных теоретических обоснований монархии, считающих народ органом государства. С другой стороны, вопреки словесной критике либеральной идеологии, по сути, представляются ее коллаборацией, так как отрицают действительность Конституции РФ.

Вопреки акцентам на связь поколений и достоинства цивилизационного подхода как обеспечивающего историческую целостность и преемственность, **советский период развития продолжительностью в три четверти века почему-то исключается из таковой**. Профессора-историки, отец и сын Лукины, размышляя в 2024 г. о продолжении Россией своего исторического пути после завершения «украинского кризиса», призывают: «Окончательный и публичный отказ от тоталитарного наследия СССР, в том числе в юридическом смысле, не только успокоил бы многие страхи в Восточной Европе, но и поставил бы Россию в гораздо более выгодное положение по целому ряду предъявляемых

к ней претензий»¹¹. Налицо попытка обоснования необходимости принятия Россией **юридических обязательств**, направленных на **отрицание собственной идентичности и преемственности развития**. Интересно, что в качестве примера для подражания Лукины называют Китай, совершенно не упоминая о том, что коммунистический Китай многое перенял от советской государственности и правовой системы, вмонтировав в нее рыночные отношения. В настоящее время **наличие китайской цивилизации труднооспоримо**. Известный китаевед проф. А.В. Виноградов справедливо приходит к выводу о нахождении Китайской Народной Республики **нового типа развития и соответствующей ему идентичности**. «Длительная перспектива (развития. — Е.К.) связывается с чертами, которые сформировались в современном Китае на основе его социокультурной традиции»¹². Очевидно, что сама эта социокультурная традиция представляет собой непонятный не только для западного, но и российского менталитета и логически едва ли поддающийся объяснению **сплав конфуцианства и марксизма-ленинизма с китайской спецификой**. Это позволяет **успешно функционировать таким недопустимым с позиции политического и идеологического плюрализма, западного рынка явлениям, как конституционно закрепленная руководящая роль в обществе и государстве Коммунистической партии Китая, успешное сочетание ведущих экономических позиций у государства с развитой рыночной экономикой, имеющей огромное мировое влияние**.

В итоге феномен страны-цивилизации с позиции конституционного права предполагает **наделение государства новым комплексом обязанностей заботиться о естественном бытии и свободном развитии человека, общества, среды их функционирования**. В связке «Я — Общество — Государство — Право — Цивилизация» первые четыре действующих лица являются наиболее подвижными величинами, могут меняться местами по степени влияния друг на друга и на Цивилизацию в целом, а последняя, будучи композитным сплавом их функционирования, представляется некоей константой и гарантией существования и развития страны.

Особая актуальность новых обязанностей государства в т.н. цифровую эпоху, когда реальность не только дополняется, но и все активнее и агрессивнее через искусственный интеллект замещается виртуальностью. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин выступает за **сбалансированное сочетание социально-политических, правовых и технологических решений**. Он считает искусственный интеллект особым источником

⁵ См.: Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. СПб., 2021.

⁶ Там же. С. 22.

⁷ Там же. С. 789.

⁸ Там же. С. 595.

⁹ Там же. С. 657.

¹⁰ Там же. С. 673.

¹¹ Лукин А.В., Лукин В.П. О внешней политике России: попытка заглянуть за горизонт // Независимая газ. 2024. 4 июня.

¹² Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиск новой идентичности. М., 2008. С. 334.

повышенной опасности, справедливо обращая внимание на опасность порождаемого им трансгуманизма. Последний претендует на то, чтобы стать «главной идеологией четвертой промышленной революции», которая «в конечных своих выводах означает самопрекращение человечества как биологического вида». Его предостережение: «Право не должно низводиться до уровня “подпорок” трансгуманистических проектов»¹³.

Следует добавить, что в стране-цивилизации и государство не должно низводить право до уровня собственной «подпорки». Между тем в изданиях, посвященных новому учебному курсу по основам российской государственности, **склонны к умалению или игнорированию самостоятельного значения правового регулирования**, которое, по сути, замещается некоей цивилизационной саморегуляцией или практикой¹⁴. С позиции представлений о стране-цивилизации как сплаве, который образуется в результате деятельности народа, функционирования государства и права как одного из регуляторов общественных отношений, общества, свободной личности, **логично исходить из дифференциации роли и государства, и права в разных компонентах цивилизации, в том числе и далеко не всегда ведущих**. Например, в ментальности свободного русского человека государство занимает ведущую роль чаще всего в тяжелые для него периоды. Весьма символично, что былинный богатырь Илья Муромец лежал на печи тридцать лет и три года, т.е., по сути, ничего не делал, а потом встал на защиту Отечества.

Реновация конституционного статуса государства в стране-цивилизации. С позиции либерального глобализма Россия относится к числу стран развивающихся, поэтому должна идти по пути, указанному «цивилизованными» странами. До недавнего времени такой взгляд считался господствующим и в России. Популярная и специальная литература была переполнена рассуждениями на тему **молодости**: о пришедших на смену тоталитарному режиму и государству молодой российской демократии, о молодом государстве, молодой российской армии и подобных им в части молодости и несовершенства общества с его экономической и политической системами, правами и свободами человека. В итоге, отказавшись от открыто идеологизированного советского государственного права, Россия пошла по **пути копирования и перенасыщения политологическими терминами и понятиями**

зарубежного конституционного права в его не менее идеологизированном, но уже во внешне афишируемом и книжном теоретико-романтических вариантах с красивыми политологическими лейблами (либеральном, нео- или постлиберальном, модернистском, постмодернистском), далекими от реальной жизни той или иной страны. Крупный советский и российский ученый-конституционалист проф. В.Т. Кабышев, под руководством которого в 1990 г. был разработан и отправлен в Конституционную комиссию инициативный проект Конституции РФ, оказавший определенное влияние на принятые конституционные формулы, самокритично назвал время разработки новой конституции периодом «романтического конституционализма»¹⁵.

Конституционные тексты недружественных России стран, за исключением бывших социалистических, в отличие от текста Конституции РФ 1993 г. не идут по пути буквального воспроизводства многих теоретико-идеологических положений с сильно размытыми границами их содержания или даже в условиях отсутствия таковых. Полный набор таких ярких характеристик государства, которые закреплены в Конституции РФ, едва ли можно найти не только в т.н. старых зарубежных конституциях, но и в новейших конституциях европейских государств. Действующий конституционный статус государства, содержащий закрепленные в неизменяемой части Конституции РФ 1993 г. его квалификацию как **суверенного, демократического, правового, федеративного, социального, светского**, безусловно, имеет среди прочего и **серьезные «родимые пятна» времени происхождения**. Однако и на нынешнем этапе без прямого конституционного указания на страну-цивилизацию его конституционный потенциал содержательно не исчерпан, позволяя произвести **реновацию**. Как представляется, нужно **свободное от имплементации чужого опыта в его восторженно-романтическом книжном истолковании переосмысление содержания каждого из перечисленных элементов посредством, в частности, наделения государства новыми обязанностями при обеспечении баланса прав, свобод и обязанностей граждан страны-цивилизации**.

Например, с позиций цивилизационных государственный суверенитет и правовое государство влекут за собой, в частности, **обязанность государства** квалифицировать т.н. **зарубежную заморозку** российских публичных и частных активов, выстраивая дорожную карту собственных действий. Так, принятым в июне 2024 г. Советом Европейского Союза 14-м пакетом т.н. ограничительных мер в отношении российских активов предусмотрено

¹³ Зорькин В.Д. Право и вызовы искусственного интеллекта. URL: <https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html?ysclid=m6cit5f6b9608091113>

¹⁴ См.: Основы российской государственности: учеб. пособие для студ., изучающих социогуманитарные науки / под ред. С.В. Перевезенцева; Основы российской государственности: учеб. / под ред. А.В. Малько. М., 2024.

¹⁵ Кабышев В.Т. Конституция новой России (К 25-летию саратовского проекта Конституции России) // Государство и право. 2016. № 6. С. 32.

использование чистой прибыли от них для дальнейшей военной поддержки Украины и ее оборонной промышленности¹⁶. Представляется, что в части государственных активов такие действия трудно оценивать иначе как нарушение государственного суверенитета. Однако недружественные страны заморозили также частные активы российских граждан в виде иностранных ценных бумаг на триллионы рублей¹⁷. Нарушено право собственности граждан России. **Есть ли здесь нарушение государственного суверенитета?** Теоретически, частноправовые отношения не входят в предмет государственного суверенитета. Однако не только масштабы кейса, но и новые обязанности государства в стране-цивилизации, думается, порождают основания для перевода отношений в **статус публично-правовых** с вытекающими из этого соответствующими оценками. Подобная методология Президентом РФ и Правительством РФ уже используется, но как временная мера и в весьма ограниченных масштабах¹⁸. При этом, полагаем, что идея страны-цивилизации не должна включать в себя копирование позиции американских властей в части попыток распространения действия внутригосударственных правовых актов на территорию России и других государств. Представляется актуальной идея формирования российского **антисанкционного права**, предметом которого могли бы быть не только последующие защитные меры, но и набор, механизмы функционирования соответствующих превентивных

действий, предпринимаемых всей системой федеральных органов публичной власти.

Конституционно-правовой статус государства в стране-цивилизации влечет за собой и его **новые обязанности во взаимоотношениях с религиозной средой**.

До конца 1917 г. православие было государственной религией, а известная формула «православие, самодержавие, народность» дает основание для причисления его к идеологической основе царской России. Породившая новую государственность Октябрьская социалистическая революция 1917 г. отстранила православие от идеологического руководства государством. При этом православие сохранилось в советском обществе и как имеющее многовековую традицию учение, и как организация под государственным контролем с разной степенью автономии вплоть до восстановления ликвидированного Петром I института Патриархата Всея Руси.

Конституционное право рассматривает религию с двух позиций — как мировоззрение и как деятельность. Каждое религиозное мировоззрение основано на сакральной вере в Бога, которая не подвержена правовому регулированию со стороны светского государства. Право не устанавливает ни статуса этого мировоззрения, ни статуса верующего. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁹ фиксирует две реально сложившиеся традиции: особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, а также многоконфессиональность без закрытого списка конфессий, но с перечислением четырех традиционных: христианство, ислам, буддизм, иудаизм. Однако **христианство имеет три направления: православие, католицизм и протестантизм, два из которых не являются традиционными для России, что целесообразно закрепить нормативно**.

Баланс конституционных свобод, прав и обязанностей гражданина. Председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества В.А. Фадеев в докладе на Всероссийской научной конференции заявил: «Институт прав человека — великое завоевание, однако он базируется на западном мировоззрении, основанном на индивидуализме, что не позволяет объединить человечество»²⁰. Как представляется, использование прав человека для объединения человечества — красивый лозунг в тренде глобализма,

¹⁶ См.: URL: <https://europa.eu>

¹⁷ Точные цифры «замороженных» западными странами государственных и частных активов официально не определены или не обнародуются. Однако представление о масштабах события имеется. «Иностранные активы, принадлежащие российским инвесторам, были заморожены весной 2022 года из-за блокировки счетов НРД (российский Национальный расчетный депозитарий. — Е.К.) в европейских депозитариях Euroclear и Clearstream. Тогда их объем оценивался в 6 трлн руб.» (см.: Иностранные активы принесли на обмен // Коммерсант. 2024. 15 мая). В этой же статье приводится цитата из заявления Министра финансов РФ А. Силуанова от 21 декабря 2023 г.: «Мы надеемся, что около 2.5 млн человек смогут получить и вернуть свои вложения». Следует уточнить, что даже при теоретически возможном, а практически — маловероятном успешном прохождении всех поданных российских заявок через юрисдикции недружественных стран 2.5 млн человек смогут при установленном лимите в 100 тыс. руб. на одного инвестора вернуть себе максимум 25 млрд руб., т.е. менее 2.4%.

¹⁸ Так, например, Указом Президента РФ от 25.04.2023 № 302 «О временном управлении некоторым имуществом» в случае лишения Российской Федерации и (или) российских юридических и физических лиц права собственности на имущество, находящееся на территориях недружественных иностранных государств, вводится временное управление в отношении имущества этих государств и их граждан на территории России, но лишения права собственности не происходит (см.: СЗ РФ. 2023. № 18, ст. 3290).

¹⁹ См.: СЗ РФ. 1997. № 39. ст. 4464.

²⁰ Цит. по: Варламова Н.В., Васильева Т.А. Права человека: традиционные ценности, универсальные стандарты, новые вызовы (Всероссийская научная конференция с международным участием) // Государство и право. 2023. № 3. С. 166.

который направляет проблематику ценности прав в ложное русло. Права нужны не для объединения человечества, а для осуществления нормальной свободной жизни каждого человека. Жизнь эта протекает не на облаке, а в обществе и государстве, не зависеть от которых человек не может. **Человек — явление биосоциальное, поэтому природа его прав может быть основана только на балансе естественности, индивидуальности и социальности.** Если в русле либерального подхода во главу угла выдвигается индивидуальность, а общество и государство помещаются на более низкие ступени, то это не может рассматриваться как единственный правильный вариант. Тем более что в отличие от идеальной либеральной парадигмы в реальной жизни общество и государство достаточно часто демонстрируют свою приоритетность перед индивидом. Например, многочисленные западные санкции, официально называемые «ограничительными мерами» в отношении России, распространяющиеся в разной степени, но на все проявления функционирования страны-цивилизации (государственных и общественных структур, экономики и социальной жизни, прав человека), в силу их **обратного влияния** на недружественные страны и их граждан достаточно убедительно **свидетельствуют и о нарушении прав и свобод граждан этих стран, и о неизвестном ранее приоритете публичного права над частным, и об исключении целого ряда прав, прежде всего права собственности, из категории абсолютных прав.**

В советских Конституциях закреплялось **единство основных прав и обязанностей**, поэтому они содержали широкий перечень не только прав, но и обязанностей. Например, в Конституции СССР 1977 г. было указано почти полтора десятка обязанностей гражданина СССР, включая обозначенные как долг²¹. В Конституции РСФСР 1978 г. первоначально воспроизводились закрепленные в федеральной Конституции обязанности, но в период «перестройки» перечень несколько сократился.

²¹ Добросовестно трудиться и соблюдать трудовую дисциплину; беречь и укреплять социалистическую собственность; бережно относиться к предоставленному жилищу; беречь природу и охранять ее богатства; уважать права и законные интересы других лиц; быть непримиримым к антиобщественным поступкам; всемерно содействовать охране общественного порядка; заботиться о воспитании детей; готовить детей к общественно полезному труду; защита социалистического Отечества — обязанность и священный долг; служить в Вооруженных силах СССР — почетная обязанность; уважение национального достоинства других граждан, укрепление дружбы наций и народов многонационального государства; обязанность детей заботиться о родителях и оказывать им помощь; беречь природу и охранять ее богатства; забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей; содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию всеобщего мира (см. об этом: Советское государственное право: учеб. / под ред. С.С. Кравчука. М., 1985. С. 177–204).

Современное конституционное регулирование обязанностей в России представляется заведомо искусственно ограниченным²². Возведение **в ранг высшей ценности только прав и свобод человека препятствует построению баланса между правами и обязанностями.**

Часть 1 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом». Как минимум современная трактовка конституционных прав и свобод, закрепленных в гл. 2 Основного Закона не может осуществляться без учета положения ст. 75¹ Конституции РФ о сбалансированности прав и обязанностей гражданина. В дальнейшем поиск образа российского конституционного права, адекватного потребностям страны-цивилизации, желательного направить по пути нормирования указанного баланса, который невозможен без **установления конституционных обязанностей человека и гражданина.** Профессор П. П. Серков выступает против «маскировки» юридических обязанностей и считает основополагающим условием эффективности правового регулирования наличие баланса между правами и обязанностями²³. Весьма эмоционально, но, по существу, обоснованно звучит призыв крупного ученого-юриста и одного из руководителей Верховного Суда РФ: «Юридическая обязанность нуждается в защите»²⁴.

Тупики конституциализации государственной идеологии. Конституционное закрепление в СССР марксизма-ленинизма как единственной (государственной) идеологии в итоге имело обратный эффект, послужив серьезным аргументом среди доказательств **партийной приватизации государства.** Либеральная российская революция 1990-х годов заклеяла марксизм-ленинизм как идеологию прекратившего свое существование социалистического государства, провозгласив идеологическое и политическое многообразие. В действительности идеология либерализма стала «основным символом современного этапа отечественной методологии государства и права»²⁵. Профессор П. П. Серков справедливо обратил внимание на большое расхождение между либеральными идеями и словами, с одной стороны, и правовой действительностью — с другой, констатируя, что «по прошествии 100 лет либерализм возродился как правовая идеология **снова** в формате определенного

²² См.: *Колошин Е. И.* Конституционное (государственное) право России: курс лекций. М., 2015. С. 163, 164.

²³ См.: *Серков П. П.* Теория и практика современного правового регулирования. М., 2018. Ч. 1. С. 242.

²⁴ Там же. С. 240.

²⁵ *Скуратов Ю. И.* Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития. М., 2021. С. 15.

романтизма прошлых лет»²⁶. Поддерживая его вывод о либерализме-тоталитаризме, трудно согласиться с категоричным противопоставлением т.н. политической и правовой идеологии²⁷.

В правовом государстве то, что П.П. Серков называет политической подоплекой права, означает адекватное правовое реагирование на меняющуюся политическую ситуацию на поле страны-цивилизации и вокруг него. Очевидно, что специальная военная операция на Украине влечет кроме прочего и большие изменения в правовом регулировании статуса военнослужащих, ведущих боевые действия, и необходимость правовой легитимации идущей из народных глубин энергии, направленной на достижение победы. Не в последнюю очередь и сама эта «военно-политически-санкционная подоплека» является одним из катализаторов развития страны-цивилизации.

Соблазн превратить евразийство если не в новую государственную идеологию, то в основу развития, в настоящих условиях весьма велик. На Экспертном круглом столе²⁸ оно провозглашалось «единственным реалистичным постсоветским идейным течением, провозглашающим суверенитет и своеобразие России как особого евразийского государства-цивилизации и отрицающим ее “западнизацию”»²⁹. Профессор Ю.И. Скуратов в содержательной монографии предложил евразийскую парадигму как основу конституционно-правового развития России³⁰. В рецензии на эту работу проф. И.В. Выдрин

справедливо обращает внимание на существующее в России пренебрежение собственным прошлым, в том числе научным, а отвержение предшествующего социального опыта новым многообещающим спустя определенное время также заканчивается его низвержением. Вслед за автором монографии он является сторонником преемственности³¹. Полагаем, что на уровне идеи мало найдется противников преемственности. Проблема прежде всего в отсутствии общепризнанной концепции евразийства, с помощью которой можно было бы заниматься селекцией в корзине преемственности. Так, один из идеологов евразийства проф. Н.Н. Алексеев считал социалистическое государство переходным, признавая наличие у него народной поддержки. Он прогнозировал: «Будущее принадлежит православному государству, которое сумеет сочетать твердую власть (начало диктатуры) с народоправством и со служением социальной правде»³². Нельзя не заметить в этой связи, что от идеи отождествления твердой государственной власти с диктатурой Россия отказалась в 1936 г., когда была принята Конституция СССР.

Думается, что не только отсутствие в настоящее время единого евразийского учения, но и культивирование православного государства, в котором исторически монарх наделялся верховной властью, как светской (публичной) в силу коронования, так и духовной (вследствие миропомазания по чину православной греко-русской церкви), означали бы регрессивное движение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 2003. С. 32.
2. Варламова Н.В., Васильева Т.А. Права человека: традиционные ценности, универсальные стандарты, новые вызовы (Всероссийская научная конференция с международным участием) // Государство и право. 2023. № 3. С. 166.
3. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиск новой идентичности. М., 2008. С. 334.
4. Выдрин И.В. Евразийство как конституционно-правовой проект развития России (статья-рецензия на монографию Ю.И. Скуратова «Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития. М.: Проспект, 2021. — 439 с.») // Государство и право. 2022. № 5. С. 49.
5. Зорькин В.Д. Право и вызовы искусственного интеллекта. URL: <https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html?ysclid=m6cbit5f6b9608091113>

²⁶ Серков П.П. Правоотношение. Теория и практика современной правовой политики. М., 2023. Ч. 1. С. 611.

²⁷ П.П. Серков пишет: «Политическая подоплека права, его принципов издавна негативно сказывалась и сказывается на развитии правовых отношений. В политике как таковой главный принцип — принцип целесообразности, вытесняющий обычно на задний план подлинно правовое или низводящий его до уровня пустых абстракций. Нормативы, взращенные политической идеологией, это не правовые нормативы. Как заведомо свидетельствовал исторический опыт, между правовой идеологией и политической идеологией не может быть парадигматической взаимодополняемости. Одно другое исключает. Политическая идеология зачастую выступает как дезорганизующая сила в становлении и развитии тех или иных процессов в системе общественных отношений. Именно таким образом повела себя так называемая либеральная идеология в России на стыке XX и XXI вв., насаждая безудержный индивидуализм, коррупционную корпоративность (перечеркивая конструктивную значимость правовой субъектности государства, его управленческих органов), сугубо рыночные принципы организации общественных отношений, породившие столько социальных противоречий, такое социальное расслоение в обществе. Верно констатируется, что подобный либерализм — это “вывернутый наизнанку” тот же тоталитаризм» (см.: там же. С. 613, 614).

²⁸ См.: Кроткова Н.В. Экспертный «круглый стол» «Идеи евразийства в российском праве: теоретико-философские основания и практика реализации» // Государство и право. 2023. № 1. С. 178–193. DOI: 10.31857/S102694520024145-0

²⁹ Маслин М.А. Столетие евразийства // Там же. С. 180.

³⁰ См.: Скуратов Ю.И. Указ. соч.

³¹ См.: Выдрин И.В. Евразийство как конституционно-правовой проект развития России (статья-рецензия на монографию Ю.И. Скуратова «Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития. М.: Проспект, 2021. — 439 с.») // Государство и право. 2022. № 5. С. 49.

³² Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 2003. С. 32.

6. *Кабышев В. Т.* Конституция новой России (К 25-летию саратовского проекта Конституции России) // Государство и право. 2016. № 6. С. 32.
7. *Кабышев С. В.* О парадигме конституционного права России в новых исторических условиях // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 4.
8. *Колюшин Е. И.* Конституционное (государственное) право России: курс лекций. М., 2015. С. 163, 164.
9. *Кроткова Н. В.* Экспертный «круглый стол» «Идеи евразийства в российском праве: теоретико-философские основания и практика реализации» // Государство и право. 2023. № 1. С. 178–193. DOI: 10.31857/S102694520024145-0
10. *Лукин А. В., Лукин В. П.* О внешней политике России: попытка заглянуть за горизонт // Независимая газ. 2024. 4 июня.
11. *Маслин М. А.* Столетие евразийства // Кроткова Н. В. Экспертный «круглый стол» «Идеи евразийства в российском праве: теоретико-философские основания и практика реализации» // Государство и право. 2023. № 1. С. 180. DOI: 10.31857/S102694520024145-0
12. Основы российской государственности: учеб. / под ред. А. В. Малько. М., 2024.
13. Основы российской государственности: учеб. пособие для студ., изучающих социогуманитарные науки / под ред. С. В. Перевезенцева. М., 2023.
14. *Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П.* Идеология русской государственности. СПб., 2021. С. 22, 595, 657, 673, 789.
15. *Серков П. П.* Правоотношение. Теория и практика современной правовой политики. М., 2023. Ч. 1. С. 611, 613, 614.
16. *Серков П. П.* Теория и практика современного правового регулирования. М., 2018. Ч. 1. С. 240, 242.
17. *Скуратов Ю. И.* Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития. М., 2021. С. 15.
18. Советское государственное право: учеб. / под ред. С. С. Кравчука. М., 1985. С. 177–204.
3. *Vinogradov A. V.* The Chinese model of modernization. The search for a new identity. M., 2008. P. 334 (in Russ.).
4. *Vydrin I. V.* Eurasianism as a constitutional and legal project for the development of Russia (article-review of Yu. I. Skuratov's monograph "The Eurasian paradigm of Russia and modern problems of its constitutional and legal development. Moscow: Prospekt, 2021. – 439 p.") // State and Law. 2022. No. 5. P. 49 (in Russ.).
5. *Zorkin V. D.* Law and challenges of artificial intelligence. URL: <https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html?ysclid=m6cit5f6b9608091113> (in Russ.).
6. *Kabyshev V. T.* Constitution of new Russia (To the 25th anniversary of the Saratov draft Constitution of Russia) // State and Law. 2016. No. 6. P. 32 (in Russ.).
7. *Kabyshev S. V.* On the paradigm of Constitutional Law of Russia in new historical conditions // Constitutional and Municipal Law. 2023. No. 2. P. 4 (in Russ.).
8. *Kolyushin E. I.* Constitutional (State) Law of Russia: a course of lectures. M., 2015. Pp. 163, 164 (in Russ.).
9. *Krotkova N. V.* Expert "Round Table" "Ideas of Eurasianism in Russian law: theoretical and philosophical foundations and practice of implementation" // State and Law. 2023. No. 1. Pp. 178–193. DOI: 10.31857/S102694520024145-0 (in Russ.).
10. *Lukin A. V., Lukin V. P.* About Russia's foreign policy: an attempt to look beyond the horizon // Nezavisimaya gaz. 2024. June 4 (in Russ.).
11. *Maslin M. A.* The Century of Eurasianism // Krotkova N. V. Expert "Round Table" "Ideas of Eurasianism in Russian law: theoretical and philosophical foundations and practice of implementation" // State and Law. 2023. No. 1. P. 180. DOI: 10.31857/S102694520024145-0 (in Russ.).
12. Fundamentals of Russian Statehood: textbook / ed. by A. V. Mal'ko. M., 2024 (in Russ.).
13. Fundamentals of Russian Statehood: textbook for students studying socio-humanitarian sciences / ed. by S. V. Perevezentsev. M., 2023 (in Russ.).
14. *Sergeitsev T., Kulikov D., Mostovoy P.* Ideology of Russian statehood. SPb., 2021. Pp. 22, 595, 657, 673, 789 (in Russ.).
15. *Serkov P. P.* Legal relationship. Theory and practice of modern legal policy. M., 2023. Part 1. Pp. 611, 613, 614 (in Russ.).
16. *Serkov P. P.* Theory and practice of modern legal regulation. M., 2018. Part 1. Pp. 240, 242 (in Russ.).
17. *Skuratov Yu. I.* The Eurasian paradigm of Russia and modern problems of its constitutional law development. M., 2021. P. 15 (in Russ.).
18. Soviet State Law: textbook / ed. by S. S. Kravchuk. M., 1985. Pp. 177–204 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Alekseev N. N.* The Russian people and the State. M., 2003. P. 32 (in Russ.).
2. *Varlamova N. V., Vasilyeva T. A.* Human rights: traditional values, universal standards, new challenges (All-Russian Scientific Conference with international participation) // State and Law. 2023. No. 3. P. 166 (in Russ.).

Сведения об авторе

КОЛЮШИН Евгений Иванович –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации;
109012 г. Москва, Б. Черкасский пер., д. 9

Authors' information

KOLYUSHIN Evgeny I. –
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Member of the Central Election Commission
of the Russian Federation;
9 B. Cherkassky Lane, 109012 Moscow, Russia